

ИЗЪ ИСТОРИИ БОЛЬШОГО ДЕРБЕТА

(Астраханскій Архивъ)

На мало извѣстную исторію начальниковъ Б. Дербета проливаетъ свѣтъ слѣдующее дѣло изъ Астраханскаго Архива. Приводимъ его въ важнѣйшихъ извлеченіяхъ: „Его высокопревосходительство господинъ м-ръ внутр. дѣлъ прошлаго 1835 г., Іюля 25 числа, на основаніи Высочайше утвержденного, въ 24 день Ноября 1834 г. штата объ управленіи калмыцкимъ народомъ, который находился подъ высшимъ управленіемъ Вашего Превосходительства, назначилъ меня¹⁾ на службу въ оной; согласно воли господина министра, департаментъ полиціи исполнительной отправилъ меня въ августѣ мѣсяцѣ въ Астрахань и велѣлъ явиться къ Вашему превосходительству, куда я прибылъ 23 ноября, назначилъ меня къ исправленію временно должности пристава большедербетовскаго улуса, въ который я прибылъ 31-го генваря сего года и вступилъ *поверхностно* въ Управление Дѣлами, да коль коллегскій регистраторъ Дидакторовъ не сдаетъ мнѣ свою обязанность на законномъ основаніи. Минувшаго марта сего 26 числа за № 90, имѣлъ я счастье въ ходить²⁾ съ представленіемъ къ Вашему Превосходительству о увольненіи меня по разнымъ стѣсненнымъ обстоятельствамъ, какъ по службѣ, такъ и по домашнимъ, но не удостоился получить отъ Ваш. Превосх. разрѣшенія. Почему нынѣ осмѣливаюсь вторично прибѣгнуть къ высокой особѣ ваш. превосх. съ нижайшею просьбою, какъ къ начальнику и отцу подчиненныхъ, окажите ваше человѣколюбіе и милосердіе мнѣ несчастному, увольте меня отъ сей обязанности, ибо я не въ силахъ продолжать болѣе службы по нижеизложеннымъ причинамъ: 1. нахожусь въ преклонныхъ лѣтахъ и въ продолженіе 34 лѣтъней дѣйствительной службы моей лишился отъ письменныхъ дѣлъ

¹⁾ Дубасовъ.

²⁾ Ореографія сохранена, какъ въ оригиналѣ.

зрѣнья глазъ, а отъ бывшей костоѣдной боли на большемъ пальцѣ правой руки, съ трудомъ могу писать*). 2-е. Былъ комиссіонеромъ 18 лѣтъ, развозилъ денежную сумму въ комиссіи и комиссаріатства провіантскія и комиссаріатскія, такъ же разнымъ лицамъ коей доставилъ: ассигнаціями безъ малаго 38 милліоновъ: золотомъ 576 т. червонныхъ и серебромъ 581 т. рублей, съ коею объѣздилъ 170 тыс. в. отъ чего потерялъ здоровье. 3-е. Должность пристава Больше Дербетовскаго улуса весьма обширна, которую я исполняю съ большимъ трудомъ одинъ безъ писаря и наконецъ, 4-е. Да бы безъ винно не подпасть подъ отвѣтственность за упущеніе должности, что крайне вынуждаетъ меня оставить службу.

Ваше Превосходительство, Всемилостивѣйшій Государь, позвольте еще предъ Вашею особою объяснитья, можноль служить безъ силъ, не имѣвъ совершенно зрѣнья глазъ и чувствуя душевную болѣзнь. Хотя я и посвящалъ себя на службу въ калмыцкой штатъ, но не могу предвидѣть, что займу должность не соотвѣтствующую моимъ лѣтамъ, и бывъ въ чинѣ штабъ-офицера, сдѣлаться писцомъ.—За великое благодѣяніе и счастье почелъ бы себѣ служить подъ высокимъ начальствомъ вашимъ, но никакъ не могу, на что имѣю честь ожидать отъ Вашего превосходительства милостиваго разрѣшенія“ (19 Мая 1836 г.).

Этому удивительному прошенію, въ которомъ самъ чиновникъ признаетъ себя негоднымъ, что большая рѣдкость среди чиновничества особенно того времени, ибо,—какъ такъ самому отказаться отъ возможности получать жалованіе и признавать твою непригодность,—наконецъ, вняли, и тогдашній губернаторъ Тимирязевъ сдѣлалъ распоряженіе объ удаленіи Дубасова со службы.

Пока шла по этому поводу канцелярская волокита, отъ Дубасова, черезъ мѣсяць послѣ подачи только что цитированнаго прошенья, получилось еще болѣе удивительное заявленіе. Дубасовъ писалъ: „Болѣзнь, имѣвшаяся по продолженной службѣ полученная, пользованіями медицинскихъ чиновниковъ, совершенно окончилась къ пользѣ моей, и лудчому здоровью на будущее, а самая должность мною несомая по усердному старанію и неусыпному попеченію о устройствѣ общаго спокойствія въ улусѣ мнѣ подвѣдомомъ приведена гораздо въ лудшее противъ прежняго существованіе, отклоняя дѣйствіемъ своимъ раздоры несогласія между калмыцкими племенами, продолжавшіеся до вступленія моего въ обязанность несомую“.

*) Все прошеніе написано имъ собственноручно очень четкимъ почеркомъ.

Итакъ въ мѣсяцъ никуда негодный чиновникъ, самъ въ томъ признавшійся, обращается и въ зрячаго и сильнаго и съ обширными способностями. Было чему удивляться даже въ мѣрѣ чиновничества.....

Далѣе Дубасовъ просить его оставить въ должности. Начальство уважаетъ и эту просьбу и 16 іюня посылаетъ ему извѣщеніе объ этомъ.

Едва успѣлъ получить Дубасовъ это извѣщеніе, какъ черезъ недѣлю, очевидно испугавшійся того, что наговорилъ о себѣ во второмъ своемъ прошеніи, шлетъ 3-го іюля третье прошеніе и уже окончательно просить уволить его. Начальство назначаетъ на его мѣсто штабсъ-капитана Жеребцова.

С. Фарфоровскій.

